

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА И КОММУНИКАЦИИ

В статье дается характеристика основных направлений современной гендерной лингвистики. С учетом двойственной детерминации культурного знания выделяются основные параметры и характеристики гендерной коммуникации, уточняются ее единицы и формы, намечаются зоны в межкультурных сопоставлениях гендерной коммуникации.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, языковой сексизм, гендерное коммуникативное поведение, социокультурный детерминизм, биодетерминизм.

N. V. Kozhanova

GENDER RESEARCH IN THE SPHERE OF LANGUAGE AND COMMUNICATION

In the article we present the characteristics of major trends in modern gender linguistics. On the basis of the double determination of cultural knowledge the principal dimensions and characteristics of gender communication are identified, its models and forms are specified, the possible areas of differences in gender communication are defined.

Key words: gender, gender linguistics, language sexism, gender communicative behavior, socio-cultural determinism, biodeterminism.

В конце 60-х – начале 70-х годов XX века исследования гендера в языке особенно активизировались, благодаря так называемому Новому женскому движению. В результате этого в языкознании возникло своеобразное направление, названное феминистской лингвистикой (ФЛ), или феминистской критикой языка. Наибольшее распространение ФЛ получила в США и Германии. основополагающей стала работа Р. Лакофф, обосновавшая андроцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке. В Германии таким стартовым рывком стали работы С. Трель-Плетц и Л. Пуш.

Выявленные ФЛ закономерности доказывают наличие в языковой системе «антиженской» асимметрии. Такой вывод интерпретируется с позиций гипотезы лингвистической относительности: язык не только продукт развития общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Исходя из этого, феминистская критика языка настаивает на переосмыслении и изменении языковых норм. При этом сознательное нормирование языка и языковая политика считаются вполне продуктивными факторами, например в политическом дискурсе [4].

К специфике феминистской критики языка можно отнести ее ярко выраженный полемический характер, привлечение к лингвистическому описанию результатов всего спектра наук о человеке (психологии, социологии, этнографии, антропологии, истории и т. д.), а также ряд успешных попыток влиять на языковую политику.

В ФЛ просматриваются два направления: первое относится к исследованию языка с целью выявления «асимметрий в системе языка, направленных против женщин». Эти асимметрии получили название языкового сексизма (*sprachlicher Sexismus*). Речь идет о патриархальных стереотипах, зафиксированных в языке и навязывающих его носителям определенную картину мира, в которой женщинам отводится второстепенная роль и приписываются в основном негативные качества. В рамках этого направления исследуется, какие образы женщин фиксируются в языке, в каких семантических полях представлена женщина и какие коннотации сопутствуют этому представлению. Дискриминация выражается во вторичности и объектности женщин, совпадении во многих языках понятий «человек» и «мужчина», преобладании в обозначениях женщин негативных оценок и т. п. Представительницы феминистского направления утверждали также, что пол является определяющим фактором коммуникации. Феминистская лингвистика открыто провозглашала свою связь с политической сферой и стремление не только вскрыть следы патриархата и сексизма языка, но и преодолеть их, реформируя язык [1]. Анализируется также языковой механизм «включенности» в грамматический мужской род: язык предпочитает мужские формы, если имеются в виду лица обоего пола. Так, если подразумеваются учительницы и учителя, достаточно сказать «учителя». На взгляд представителей этого направления, механизм «вклю-

ченности» способствует игнорированию женщин в картине мира. Исследования языка и сексистских асимметрий в нем основываются на гипотезе Сепира-Уорфа, которая возникла в тридцатых годах XX века в США: язык не только продукт общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. «Логический строй мышления также определяется языком. Сам характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Люди членят мир, организуют его в понятия и распределяют значения так, а не иначе, поскольку являются участниками некоторого соглашения, имеющего силу лишь для этого языка, сходные физические явления позволяют создать сходную картину вселенной только при соотносительности языковых систем» [7]. Это позволяет представителям ФЛ утверждать, что все языки, функционирующие в патриархальных и постпатриархальных культурах, суть мужские языки и строятся на основе мужской картины мира. Исходя из этого, ФЛ настаивает на переосмыслении и изменении языковых норм, считая сознательное нормирование языка и языковую политику целью своих исследований. В немецкой лингвистике не прекращается полемика вокруг теоретических положений ФЛ и их практической реализации. Однако следует признать, что в области языковой политики ФЛ добилась серьезных успехов [5].

Вторым направлением ФЛ стало исследование гендерных особенностей коммуникации в однополых и смешанных группах. Эти исследования характеризуются широким охватом: анализируются самые разные аспекты ведения аргументативных диалогов – телевизионные ток-шоу, диалоги врачей и пациентов, речевое общение в семье и т. д. В основе исследований лежит предположение о том, что на базе патриархальных стереотипов, зафиксированных в языке, развиваются разные стратегии речевого поведения мужчин и женщин. ФЛ дополняет теорию речевых актов Остина-Серля данными, существенными для интерпретации высказываний: выражением в речевых актах власти и доминантности, формулирует условия соблюдения принципа кооперации Грайса, расширяет представления о коммуникативных неудачах, относя к ним прерывание говорящего, невозможность завершить высказывание, утрату контроля над тематикой дискурса и ряд других параметров. Исследования мужской и женской коммуникации обусловили появление понятия «гендерлект», существование которого, однако, еще нуждается в дальнейших доказательствах. В рамках этого направления исследуется также влияние пола на языковую социализацию личности [5].

Одна из основных особенностей ФЛ состоит в том, что она очень быстро вышла за рамки «чистой» лингвистики. Выраженная радикальность этого течения в языкознании и желание изменить нормы языка, а по возможности, саму языковую систему, вызвали острую междисциплинарную дискуссию. Возникновение гендерных исследований, а также весьма самостоятельного нового направления – изучения маскулинности – во многом обусловлено именно этой полемикой [4].

ФЛ столкнулась с противоречивым отношением к результатам своих исследований. Многих ученых смущает нескрываемая политическая ангажированность феминисток, поэтому в последние годы ФЛ потеснили гендерные исследования, в центре которых находятся оба пола.

Наряду с изучением дискриминации женщин в языке возникли другие направления исследований: социолингвистическое, психолингвистическое, лингвокультурологическое изучение гендера. Особое направление составляют мужские исследования (men studies), призванные дать ответ на вопросы, как конструируется обществом мужественность, какие типы мужественности существуют в данной культуре в данное время, как это сказывается на поведении людей, каковы нормы и требования к мужчинам и т. п. [1].

Все эти направления, за исключением последнего, возникшего несколько позже, развивались почти в одно время, воздействуя друг на друга. Например, социолингвистические труды В. Лабова в семидесятые годы представили важное доказательство социальной природы гендерных различий в использовании языка [8]. Вывод Лабова имел чрезвычайно важное значение, так как он опровергает гипотезу природной обусловленности различий в речи и использовании языка у мужчин и женщин. Лабов показал, что различия в произношении не носят абсолютного характера. Существует лишь более высокая вероятность того, что один вариант предпочтут женщины, а другой – мужчины. При этом предпочтитель-

ность зависит от социальной группы, общественных ожиданий и других социальных, а не природных факторов [1].

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее – процесс социального конструирования различий между полами. Гендер считается институционализированным и ритуализованным социокультурным конструктом – одним из параметров социальной идентичности индивида. Общественные институты (армия, школа, церковь и т. д.) поддерживают различия, придают им статус нормы и интерпретируют как природно обусловленные. Общественные ритуалы также создают гендерную асимметрию – в одежде, повседневном обиходе и символически. Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и, разумеется, в языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы – упрощенные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола [1].

Сегодня гендерные исследования в области языка и коммуникации привлекают внимание все большего круга исследователей; формируется самостоятельное научное направление – лингвистическая гендерология, называемая также гендерной лингвистикой [2].

В самом общем плане гендерная лингвистика изучает две группы вопросов. Первая из них связана с отражением гендера в языке. К этой группе исследуемых вопросов относятся проблемы номинативной системы, лексикона, синтаксиса, категории рода и ряда сходных объектов. Цель состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, а также и то, какие именно лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса.

Следующая группа вопросов, которые изучает гендерная лингвистика, связана с отражением гендера в речи, а также исследованием в целом коммуникативного поведения мужчин и женщин. Прежде всего, описывается, при помощи каких средств и в каких контекстах конструируется гендер, а также как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда.

В центре внимания гендерных исследований сегодня находятся также культурные и социально-психологические факторы, которые обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяют отношение общества к мужчинам и женщинам, формируют механизмы построения властной системы на основе половариативных различий языка [2].

Необходимо подчеркнуть, что во всех культурах соблюдаются различия между полами, и как только ту или иную черту поведения начинают ассоциировать с определенным полом, представители противоположного пола стараются избавиться от нее. Именно этот факт лег в основу концепции гендеризма, то есть культурно и социально обусловленных и воспроизводимых обществом различий в поведении полов. Неравноправный статус полов, в той или иной степени присутствующий в любой постпатриархатной культуре, позволяет и в лингвистическом исследовании опираться на концепцию власти [2].

В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем.

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметны/отчетливо выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – то есть специфика мужского и женского говорения [1].

При изучении речевого и в целом коммуникативного поведения также учитывается гендерный фактор. Однако в последние годы его роль не считается столь радикальной, как это было на начальном этапе. Гендер рассматривается как один из параметров, при помощи которого в общении конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами – статусом, возрастом, социальной группой и т. п. В науке пока не сложилось единой концепции исследования гендера в коммуникации [1].

Существует несколько взаимосвязанных направлений исследования гендера при помощи анализа структур языка:

– Социолингвистика, представляющая обширный материал о функционировании языка в группах людей по признаку профессии, пола, возраста, городского или сельского образа жизни и т. д. Именно социолингвистам принадлежит заслуга выявления вероятностного, а не постоянного характера различий в мужской и женской речи.

– Психолингвистика, исследующая специфику мужских и женских ассоциаций, гендерно специфичное развитие языковой способности человека, детскую речь.

– Идентификационная диагностика, изучающая письменные и устные тексты (анонимного) автора с целью определения параметров личности, в том числе и пола.

– Лингвокультурологические и межкультурные исследования, выявляющие культурную специфику гендера, общее и особенное в его конструировании в зависимости от языка и культуры данного общества, что позволяет установить степень андроцентризма разных языков и культур [3].

– Феминистская критика языка.

– Исследование маскулинности (наиболее новая линия исследования).

– Изучение речевой практики представителей сексуальных меньшинств.

Применение гендерного подхода позволяет взглянуть по-новому на знакомый феномен пола.

В зарубежной лингвистике оформилось гендерологическое направление, изучающее, с одной стороны, зафиксированные в языке стереотипы феминности и маскулинности, а также гендерные асимметрии, а с другой – особенности речевого поведения мужчин и женщин.

Среди концептуальных подходов в ГИ отмечены два: теория социокультурного детерминизма (акцидентализм) и теория биодетерминизма (эссенциализм). Эти два подхода по-разному детерминируют гендерные различия.

А. В. Кирилина два научно обоснованных подхода оформляет как два периода развития ГИ, один из которых пришел на смену другому: «... гендерный подход основывается на ряде методологических принципов, важнейший из которых – релятивизация пола, то есть отказ от биодетерминизма и интерпретация гендера как социально и культурно конструируемого феномена. Признание культурной обусловленности пола, его институциональности и ритуализированного характера ведет и к признанию его конвенциональности, неодинаково проявляющейся как в различных культурных и языковых сообществах, так и на различных этапах их развития. Все это позволяет подойти к феноменам мужественности и женственности не как к неизменной природной данности, а как к динамическим, изменчивым продуктам развития человеческого общества, поддающимся социальному манипулированию и моделированию и подверженным сильнейшему влиянию культурной традиции» [6].

Итак, в настоящее время происходит интенсивное развитие гендерной лингвистики. Появляются новые направления ее исследования, что позволяет взглянуть по-новому на знакомый феномен пола.

Библиографический список

1. Кирилина, А.В. Лингвистические гендерные исследования / А.В. Кирилина, М. Томская // Отечественные записки. – № 2 (23). – 2005. – <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya>
2. Белова, Н.В. Гендерные стереотипы языкового сознания / Н.В. Белова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия Филологические науки. – <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-yazykovogo-soznaniya>
3. Гендерный глоссарий проекта "Ресурсы гендерного образования". – <http://vocabulary.ru/dictionary/43>
4. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (Философский и методологический аспекты). – <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=113818#1>
5. Гендерные исследования в лингвистике реферат. – http://revolution.allbest.ru/languages/00276847_0.html
6. Кирилина, А.В. Возможности гендерного подхода в антропоориентированном изучении языка и коммуникации. – <http://www.gender-cent.ryazan.ru/kirilina1.htm>
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 443 с.
8. Labov, W. Variation in Language / W. Labov // Carrol E. Reed (Ed.). The Learning of Language. National Council of Teachers of English. – N. Y., 1971. – P. 187–221.